

УДК 94 (410). 09
DOI: 10.17223/19988613/53/8

О.А. Аршинцева

ИМПЕРСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ БРИТАНСКОЙ ПРОГРАММЫ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В 1917 г.

Исследуется процесс обсуждения на Имперской конференции 1917 г. британских целей войны и проектов мирного урегулирования. Она стала важным этапом на пути согласования имперских и европейских интересов Великобритании. Основываясь на принципах междисциплинарного подхода, автор приходит к заключению, что правительство Ллойд Джорджа, выступив с инициативой рассмотрения программы мирного урегулирования на имперском уровне, стремилось обеспечить более активное участие доминионов в процессе осуществления имперской внешней политики и тем самым инициировало изменения политического статуса доминионов в сторону суверенных государств-наций.

Ключевые слова: Британская империя; доминионы; Первая мировая война; Имперская конференция 1917 г.

В ряду политических и дипломатических событий, имевших место в процессе подготовки Великобритании к мирному урегулированию, Имперская конференция 1917 г. занимает особое место, находясь «в тени» более резонансных и масштабных действий британского правительства на завершающем этапе Первой мировой войны. Подобная оценка находит подтверждение и в современной отечественной историографии по проблеме британских целей в войне и проектов будущего мира: так, в очень подробной, выдержанной в достаточно традиционном историко-политическом жанре статье А.М. Фомина о ней даже не упоминается, хотя автор отметил участие доминионов в разработке общеимперского проекта [1]. На наш взгляд, это событие заслуживает внимания по нескольким причинам – и как проявление новых внутриимперских тенденций, и в силу междисциплинарных возможностей исследования контуров послевоенного миропорядка. Таким образом, в предлагаемой статье будет предпринята попытка комплексной оценки Имперской конференции 1917 г., включая ее внутривнутриполитические и международно-политические аспекты.

Непосредственным поводом для обращения к проблеме стали высказывания британского исследователя Доминика Ливена, известного специалиста по истории Российской империи и общеимперской проблематике в целом. Формулируя научную и политическую актуальность темы, в своей работе «Империя, история и современный мировой порядок» автор как раз подчеркивает междисциплинарный интерес к имперским сюжетам. По его словам, «империя не была в чести у историков предыдущего поколения, а в работах политологов и специалистов в области международных отношений она занимала маргинальное положение. Сейчас империя снова оказалась в числе приоритетных тем. Проблемы государственной власти, безопасности государства и общества... сделали актуальным изучение некоторых аспектов империй в исторической перспективе. За политкорректной терминологией глобального управления и гуманитарной интервенции просматри-

ваются некоторые старые... имперские претензии. Все эти факторы объясняют, почему специалисты по международным отношениям заинтересовались империями как средством концептуализации и осмысления современного мирового порядка» [2].

Вслед за Ливеном следует признать, что имперская тематика находится в фокусе исследовательских интересов, о чем свидетельствуют новейшие работы отечественных и зарубежных авторов. Очевидно, что интерес продиктован не столько идейно-политической конъюнктурой, имперскими комплексами и постимперскими «фантомными болями» (как в российском случае), сколько реальным, хоть и весьма противоречивым историческим значением империй, в ряду которых Британской империи принадлежит особое место. Подтверждением может служить количество и жанровое разнообразие работ британских авторов на имперские темы – кроме самого Д. Ливена следует упомянуть Н. Фергюсона [3], Дж. Дарвина [4], коллектив создателей «Оксфордской истории Британской империи» [5].

Возвращаясь к точке зрения Ливена, более спорным, на наш взгляд, является другой его тезис, сформулированный в категориях Вестфальской политической модели мироустройства, ключевым элементом которой является суверенное государство-нация. В частности, он утверждает, что «империя по определению является антиподом демократии, народного суверенитета и национального самоопределения» [2]. На наш взгляд, из этого утверждения вытекает крайне упрощенное представление о реальных исторических процессах суверенизации разного рода владений (стран и территорий с различной степенью автономии), объединенных в сложносоставных политиях, каковыми были империи нового времени. Кроме того, империям принадлежали ключевые позиции и в складывавшемся во времени и пространстве балансе сил, исследование которого является самостоятельной проблемой комплексного историко-политического и теоретико-политологического анализа. Поскольку и Вестфальская система, и баланс сил являются наиболее универсаль-

ными способами системной организации международных отношений, то в изучении роли Великобритании в формировании Версальского миропорядка использование методов системного анализа международных отношений представляется не только уместным, но и весьма перспективным.

Имперские сюжеты присутствуют во всех событиях новейшего периода мировой истории, включая Первую мировую войну. Если предшествующий ей период 1885–1914 гг. известный британский историк Э. Хобсбаум определял как «век империй», то вполне правомерно и саму войну назвать войной империй, в результате которой произошли качественные сдвиги в состоянии миропорядка – в первую очередь именно потому, что рухнули одни империи, а победу одержали другие. Известно, что контуры будущего мироустройства формировались еще в ходе войны в процессе обсуждения программ мирного урегулирования, и британский случай примечателен тем, что глобальные (преимущественно колониальные) проблемы обсуждались не только с союзниками по Антанте, но и внутри империи. Показателен в этом отношении опыт Имперской конференции 1917 г., на которой была предпринята первая в ходе войны попытка обсуждения внутриимперских позиций в будущей программе послевоенного урегулирования.

Сразу после прихода к власти в декабре 1916 г. военный кабинет Д. Ллойд Джорджа сформулировал основные принципы военной политики и перспективы будущего мирного урегулирования, исходя из концепции войны до победного конца. Только победа над противником, по мнению британского политического руководства, могла стать основой для послевоенного мирного урегулирования. Осуществляя указанную стратегию, новое правительство уже в начальный период пребывания у власти согласовало британскую официальную позицию по поводу перспектив войны и будущего урегулирования с союзниками и, что оказалось гораздо сложнее, с США. Конференция с доминионами стала следующим важным этапом реализации этой стратегии, положив начало сложному поиску оптимального соотношения имперских и европейских интересов, который завершился только к началу 1919 г. в виде британской программы на Парижской мирной конференции.

Два с половиной года войны, в которой Великобритания принимала участие как центр мировой империи, придали совершенно новое значение имперскому фактору в ее политике и стратегии. Протяженный характер войны и огромные материальные и людские затраты, которые доминионы были готовы разделить с метрополией, создали основу для их реального влияния на принятие геополитических решений и проектов будущего мирного урегулирования с учетом их собственных интересов и целей имперской безопасности. Военный кабинет Ллойд Джорджа в своей политике исходил из признания исключительного значения внутриимпер-

ской солидарности, о чем красноречиво свидетельствуют материалы заседаний самого военного кабинета начиная с декабря 1916 г. Так, 19 декабря был утвержден текст телеграфного обращения Ллойд Джорджа к правительствам доминионов, выдержанный в самых пафосных выражениях, начиная от обращения к «нашим братьям за морями» и заканчивая уверенностью, что «жертвы не напрасны и совместные усилия приведут к блестящему триумфу во имя гуманизма и цивилизации» [б. Р. 34]. Тогда же, в декабре, у нового правительства и возник проект созыва Имперской конференции для решения неотложных проблем в условиях продолжающейся войны.

Однако в начале 1917 г. для политического руководства важнее было определить, что реально смогут сделать доминионы для «нокаута» противника, как определил британскую стратегию тогда еще будущий премьер в своем нашумевшем интервью в сентябре 1916 г. Безоговорочная победа над противником потребует напряжения всех сил империи, включая помощь доминионов. В материалах, представленных правительству военным министерством в январе 1917 г., сохранились исчерпывающие данные о людском и материальном вкладе доминионов и колоний в ведение войны [Ibid. Р. 131–134]. Примечательно, как эти идеи транслировались в публичном пространстве на массовую аудиторию, наряду с другими пропагандистскими патриотическими лозунгами, «шершавым языком» политического плаката. Самый популярный сюжет: Великобритания в образе мудрого льва-вожака прайда окружена молодыми, исполненными готовностью сражаться молодыми сородичами. Первая среди равных, объединяя усилия на пути к общей цели, – так недвусмысленно выстраивался визуальный ряд. Однако далекий от пафоса политический прагматизм диктовал гораздо более трезвые расчеты. Коль скоро война будет продолжаться (предположительно, и в 1918 г. – как неоднократно звучало из уст военных и гражданских министров на заседаниях кабинета), то Ллойд Джордж и его коллеги по кабинету считали преждевременными любые инициативы доминионов по разработке конкретных условий будущего мира. Это нежелание точно формулировать британские цели войны и принципы послевоенного устройства было основой внешнеполитической позиции правительства, по крайней мере на протяжении ближайших месяцев. При этом даже первые, во многом вынужденные, шаги военного кабинета в этом направлении в декабре 1916 г. вызвали беспокойство у руководителей доминионов, которые опасались, что Лондон может пожертвовать имперскими интересами ради выполнения своих обязательств по отношению к союзникам в Европе. Еще большим поводом для волнений стало принятое в феврале 1917 г. решение кабинета согласиться с тем, что Япония поддерживает не все, а только часть английских претензий на тихоокеанские владения Германии [Ibid. Р. 168–170]. Известный своей твердой проимперской позицией

Дж.Н. Керзон (кстати, не разделявший уступчивость кабинета по отношению к Японии) и министр по делам колоний В. Лонг, подогревая подозрения доминионов, добились, чтобы правительство формально признало право доминионов участвовать в обсуждении британских условий мира. Этот вопрос был включен в повестку дня предстоящей Имперской конференции, решение о проведении которой было принято на заседании военного кабинета 2 марта [7. Р. 28]. Таким образом, Ллойд Джордж, главный инициатор указанной тактики, в обмен на готовность доминионов внести дополнительный вклад в победу согласился выслушать их мнение по поводу будущего мирного урегулирования.

Отмеченная двойственность официальной позиции проявилась и в ходе самой Имперской конференции, открывшейся 20 марта 1917 г. Хотя формально она продолжила предвоенную практику проведения подобных конференций (1902, 1907 и 1911 гг.), но в официальных кругах и правительстве, в том числе и сам премьер, подчеркивали экстраординарность будущего мероприятия [6. Р. 49–50]. Действительно, планируемая конференция отличалась от предыдущих повесткой, которая была продиктована целями ведения войны, характером взаимной заинтересованности участников, уровнем полномочий представителей доминионов и даже формами отношений с лондонскими коллегами. В частности, параллельно действующей конференции как высшего органа империи был создан имперский военный кабинет, объединивший правительство Ллойда Джорджа с премьер-министрами доминионов. Проект создания новой структуры возник еще в феврале 1917 г. в ближайшем окружении премьера, а образцом стало преобразование правительства в военный кабинет в декабре 1916 г. Все это служило главной цели Ллойда Джорджа – концентрации усилий руководства – теперь уже в рамках империи – для успешного ведения войны, ради этого он был готов «поделиться» властью с правительствами доминионов [4. Р. 265].

Следует иметь в виду, что премьер, при всех его известных авторитарных наклонностях, не был единственным автором новой имперской политики и даже не центральной фигурой в ее реализации. То, что для премьера было скорее вопросом тактики, для его коллег-консерваторов, влиятельных «имперцев» типа Керзона, все больше приобретало контуры будущей имперской программы. Уже в ходе обмена мнениями между правительством и руководством доминионов наряду с утилитарными военными задачами настойчиво звучала озабоченность последних общими проблемами безопасности империи не только во время войны, но и по ее окончании. Это, по сути, означало претензии на их равноправное участие в разработке стратегии, которая в предшествующий период была исключительно прерогативой Лондона.

Выступая на открытии конференции, Ллойд Джордж твердо заявил, что предстоит согласовать только общие принципы мирного урегулирования со

стороны Британской империи. С этой целью на конференции было решено создать два комитета – первый во главе с Керзоном для разработки территориальных требований и второй, возглавляемый А. Милнером, для рассмотрения не территориальных проблем [8. Р. 4–6]. Оба комитета подготовили к концу апреля 1917 г. свои проекты, которые были рассмотрены на заседаниях имперского военного кабинета 26 апреля и 2 мая. В ходе дискуссий, особенно по первому проекту, обнаружились расхождения позиций правительства и представителей доминионов по территориальным претензиям к Германии и ее союзникам. Ллойд Джордж вообще считал, что территориальные вопросы в перечне британских целей не являются первостепенными, и обвинял лидеров доминионов, настаивающих на немедленном решении судьбы германских колоний, в превратном толковании этих целей [Ibid. Р. 37–38]. В конечном счете ему удалось настоять, чтобы проект комиссии Керзона объединил требования по европейскому урегулированию, которые уже были заявлены в известной совместной ноте союзников по Антанте от января 1917 г., идею отторжения от Турецкой империи Месопотамии и Палестины и сформулированный в самом общем виде принцип невозвращения ее тихоокеанских и африканских колоний, уже захваченных англичанами. Именно в отношении последних он допускал изменения, если придется уменьшить размеры британских притязаний, исходя из европейских интересов союзников. В итоге конференция согласилась с позицией правительства, хотя сам Керзон, будучи последовательным защитником интересов доминионов, оказался перед выбором между лояльностью по отношению к коллегам по кабинету и своими имперскими принципами. Забегая вперед, следует отметить, что Австралия и Новая Зеландия, особо заинтересованные в полной аннексии германских тихоокеанских колоний, не оставили попыток решить этот вопрос вплоть до следующей Имперской конференции в августе 1918 г. При этом главным аргументом с их стороны были соображения имперской безопасности [Ibid. Р. 38].

Иной – менее острый – характер носили дискуссии по поводу доклада комитета Милнера, которые развернулись главным образом вокруг определения полномочий Лиги наций и проблем разоружения. Связано это было с тем, что, с одной стороны, они в меньшей степени затрагивали интересы доминионов. С другой стороны, в британском правительстве и парламентских кругах отсутствовало единство по данным проблемам, а время для их детального обсуждения еще не пришло. Ллойд Джордж, будучи сторонником узкого толкования Лиги, умело прикрывал политический прагматизм пышной риторикой, выдержанной в духе президента В. Вильсона, заявляя, что демократия и свобода являются единственными гарантиями мира между народами [Ibid. Р. 40–42]. По существу, выводы конференции по докладу А. Милнера не шли дальше признания необходимости Лиги наций и разоружения в качестве

общих принципов мирного урегулирования, детальное обсуждение которых должно стать делом международной конференции после окончания войны. Сами участники конференции на заседании Имперского кабинета 2 мая 1917 г. единодушно высказали высокие оценки ее итогов – примечательно сходство весьма возвышенных риторических приемов у столь разных по политическому стилю фигур, как Ллойд Джордж, давно зарекомендовавший себя как талантливый демагог, традиционалист-консерватор Керзон, канадский премьер Р. Борден, южноафриканский лидер бывший бурский генерал Смэтс и др. Важнее отметить не столько форму, сколько общий смысл высказываний: несмотря на разногласия, и в войне, и в мире необходимо обеспечить безопасность империи на основе совместного участия в разработке ее общей внешней политики и обороны [8. Р. 43–44].

Имперская конференция 1917 г. оказалась особым этапом в процессе формирования британской программы мирного урегулирования. Основные ее решения по целям войны и принципам мироустройства не носили конкретного характера, что в общем соответствовало традиционным британским внешнеполитическим подходам, достаточно гибко соединяли имперские интересы, которые в Лондоне и доминионах не всегда понимали одинаково, и широко декларируемые в либерально-идеалистическом духе цели предотвращения войны и достижения всеобщего мира, которые отнюдь не меняли природы британского политического прагматизма. Конференция 1917 г., при всех вынужденных уступках со стороны доминионов, создала основу для постепенного увеличения их влияния на принятие общеимперских внешнеполитических решений к концу войны и накануне мирной конференции, что, в свою очередь, усилило тенденцию преобразования империи в Содру-

жество наций. Оценивая указанную тенденцию в точки зрения популярного в международном анализе системного подхода, следует отметить, с одной стороны, признаки перераспределения внешнего суверенитета – в части фундаментальной функции национального государства современного типа в рамках Вестфальской политической модели. Создание Имперского военного кабинета и опыт Имперской конференции свидетельствовали о начале институциональной перестройки внутри традиционной Британской империи в кризисных условиях войны перед лицом беспрецедентного вызова безопасности в виде внешней угрозы. Начавшаяся суверенизация доминионов проходила именно по британской модели – на основе либерально-демократических принципов и с учетом довоенного опыта внутренней автономии. Конечно, отдельного упоминания заслуживает известный ирландский сюжет, однако это предмет самостоятельного изучения за рамками данной темы. С другой стороны, доминионы претендовали на перераспределение силовых ресурсов империи в свою пользу за счет германских колоний и в связи с этим на большую самостоятельность и вовлеченность в отношения с союзниками Великобритании по Антанте и США. По существу, речь шла о новом геополитическом статусе самоуправляющихся частей империи в той степени, в какой их претензии были удовлетворены в процессе мирного урегулирования 1919–1922 гг.; были сформированы новые опоры для Британской империи в системе послевоенного баланса сил на фоне поражения Центральной коалиции и возвышения США. Таким образом, если исходить из реалистической парадигмы анализа Версальско-Вашингтонского порядка, то зарождавшиеся новые тенденции в отношениях Лондона и доминионов имели не только внутримперские, но и глобальные последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомин А.М. Военно-политические цели Великобритании на завершающем этапе Первой Мировой Войны // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 72–91.
2. Ливен Д. Империя, история и современный мировой порядок // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / под ред. И. Герасимовой, М. Могильнер, А. Семенова. М. : Новое издательство, 2010. 428 с. URL: http://propagandahistory.ru/books/Kollektiv-avtorov_Mify-i-zabluzhdeniya-v-izuchenii-imperii-i-natsionalizma--sbornik/ (дата обращения: 20.11.2017.)
3. Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии : пер. с англ. М. : АСТ CORPUS, 2014. 560 с.
4. Darwin J. The Empire Project. The Rise and Fall of the British World-System, 1830–1970. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 816 p.
5. Oxford History of the British Empire. Oxford ; New York : Oxford University Press, 1998–1999. Vol. 1–5.
6. War Cabinet. Original Reference. Minutes of Meetings. Dec 9, 1916 – Febr 28, 1917 // The National Archives. The Cabinet Papers (1–82 inclusive). URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/cab23-first-world-war-conclusions.htm#War%20Cabinet%20Conclusions%201916%20to%201918> (access date: 19.11.2017).
7. War Cabinet. Original Reference. Minutes of Meetings. Mar 1 – May 30, 1917 // The National Archives. The Cabinet Papers (83–153 inclusive). URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/cab23-first-world-war-conclusions.htm#War%20Cabinet%20Conclusions%201916%20to%201918> (access date: 20.11.2017).
8. Imperial War Cabinet. Minutes of Meetings. Mar 20 – May 2, 1917 // The National Archives. The Cabinet Papers (1–14 inclusive). URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/cab23-first-world-war-conclusions.htm#War%20Cabinet%20Conclusions%201916%20to%201918> (access date: 8.01.2018).

Arshintceva Olga A. Altai State University (Barnaul, Russian Federation).. E-mail: arol-s@yandex.ru

THE IMPERIAL ASPECTS OF THE BRITISH PEACEMAKING PROGRAM DEVELOPMENT IN 1917.

Key words: the British Empire; the Dominions; the First World War; the Imperial Conference 1917.

The article examines the war aims and peace projects' discussions at the British Imperial Conference of 1917. It was of the great importance as a new political experience to coordinate British Imperial and European interests. This investigation has been motivated by the actual historians' interest in Britain's imperial past which has increased in recent decades and interest has been sustained in part by a preoccupation with certain contemporary social, political and international issues. For American researchers, British imperial history has

served as analogy for thinking about America's role as a global power. For the British-based historians, it has served as a focal point for contending claims about Britain's past and deepening anxieties about its future.

Once the author views the Imperia Conference in the frames of the significance of the British Empire as a theme in world history it engaged her to debate some fresh interpretations of significant topics such as "the empires and the world order" by D. Liven. The paper carries forward this purpose by the consideration of the Great Britain – British dominions relationship during the First World War. This relations' case indicates more complex dominions' development to the independent state than D. Liven supposes.

So the preparing, proceedings and results of the Imperial Conference are observed from the history' and international studies perspectives to study the British Empire' participating in the post-war world order and new global balance of powers. The research is based on the original historical sources of the UK National Archives which illuminate the War Cabinet politics. The investigation of the War Cabinet and the Imperial War Cabinet Papers enables the author to cast a new light on the political debates of the War Cabinet members and the Dominions leaders. Once the Dominions made the significant contribution to the British war efforts the advanced post-war demands were supported by the Unionist members of War Cabinet – opposite to Lloyd George and his pragmatic reluctance to give great promises before the War ended. Despite of the clashes of the interests all participants had agreed on the point of "imperial defence and security" strategy.

From the standpoint of an interdisciplinary approach the author concludes the Lloyd George government had initiated the peace program development at Imperial level to make Dominions more active to participate in the foreign policies of the Empire and so promoted the changes of its political status towards the sovereign nations.

REFERENCES

1. Fomin, A.M. (2012) British Political and War Aims at the Final Stage of the First World War. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Current History Journal*. 3. pp. 72–91. (In Russian).
2. Lieven, D. (2010) Imperiya, istoriya i sovremennyy mirovoy poryadok [Empire, history and the modern world order]. In: Gerasimov, I., Mogilner, M. & Semenov, A. (eds) *Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i natsionalizma* [Myths and misconceptions in the study of empire and nationalism]. Moscow: Novoye izdatel'stvo.
3. Ferguson, N. (2014) *Imperiya. Chem sovremennyy mir obyazan Britanii* [Empire: How Britain Made the Modern World]. Translated from English by K. Bandurovsky. Moscow: AST CORPUS.
4. Darwin, J. (2009) *The Empire Project. The Rise and Fall of the British World-System, 1830–1970*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Canny, N. et al. (eds) (1998–1999) *Oxford History of the British Empire*. Vols. 1–5. Oxford, New York: Oxford University Press.
6. The UK Government. (n.d.) War Cabinet. Original Reference. Minutes of Meetings. Dec 9, 1916 – Febr 28, 1917. *The National Archives. The Cabinet Papers (1-82 inclusive)*. [Online] Available from: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/cab23-first-world-war-conclusions.htm#War%20Cabinet%20Conclusions%201916%20to%201918>. (Accessed: 19th November 2017).
7. The UK Government. (n.d.) War Cabinet. Original Reference. Minutes of Meetings. Mar 1 – May 30, 1917. *The National Archives. The Cabinet Papers (83–153 inclusive)*. [Online] Available from: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/cab23-first-world-war-conclusions.htm#War%20Cabinet%20Conclusions%201916%20to%201918>. (Accessed: 20th November 2017).
8. The UK Government. (n.d.) Imperial War Cabinet. Minutes of Meetings. Mar 20 – May 2, 1917. *The National Archives. The Cabinet Papers (1-14 inclusive)*. [Online] Available from: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/cab23-first-world-war-conclusions.htm#War%20Cabinet%20Conclusions%201916%20to%201918>. (Accessed: 8th January 2018)